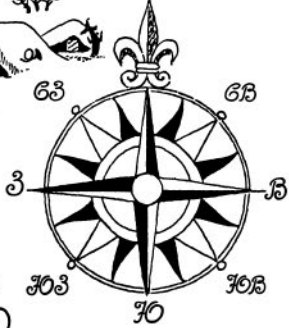

ЗИМА МУМИ-ТРОЛЛЯ

Зимняя
Муми-Долина

ТУВЕ ЯНССОН

ЗИМА
МУМИ-ТРОЛЛЯ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Гостиня под снегом

Небо было почти чёрное, но снег ярко голубел в лунном свете.

Море спало подо льдом, букашки и козявки глубоко под корнями деревьев видели сны о весне. Но до весны было ещё далеко: зима едва перевалила за новогодние праздники.

В том месте, где долина слегка выгибалась перед подъёмом в гору, стоял одинокий заснеженный домик, похожий на странной формы сугроб. Рядом с ним чернела, петляя

в обледенелых берегах, речка; течение всю зиму не давало ей замёрзнуть. Но на мосту не видно было следов, и нанесённые ветром снега́ вокруг дома лежали нетронутыми.

И всё же внутри было тепло. В подвальной печи потихоньку горел торф. Луна заглядывала в окна, освещала мебель в белых зимних чехлах и хрустальную люстру, укрытую тюлем. В гостиной, где стояла большая изразцовая печка, спало всё муми-семейство.

С ноября по апрель муми-тролли спали: так поступали их предки, а муми-тролли чтят традиции. Как и предки, перед сном они набивают животы еловыми иголками и, думая уже о весне, стаскивают к кроватям всё, что может понадобится сразу после пробуждения: лопаты, увеличительные стёкла, кусочки фотоплёнки, анемометры и тому подобные полезные вещи.

Стояла тишина, исполненная спокойного ожидания.

Время от времени кто-нибудь вздыхал и поудобнее устраивался в нагретой ямке в матрасе.

Лунный свет скользнул с кресла-качалки на столик, переполз через медные шишеч-

ки в изголовье кровати и попал прямо в глаз Муми-троллю.

И тут случилось невиданное и неслыханное с тех самых пор, как первый из муми-троллей погрузился в зимнюю спячку. Муми-троль проснулся и заснуть не смог.

Он посмотрел на луну и сверкающие кристаллики льда по ту сторону оконного стекла. Услышал, как потрескивает в подвале печь, и поднял голову. Любопытство охватывало его всё сильнее. Наконец он встал и пошлёпал к маминой кровати.

Муми-троль осторожно потянул маму за ухо, но она не проснулась, а только плотнее свернулась калачиком.

«Если уж мама не просыпается, то остальных и вовсе бесполезно будить», — решил Муми-троль и отправился дальше обследовать дом, сделавшийся чужим и таинственным. Часы давным-давно остановились, всё было покрыто слоем пыли. На столике в гостиной стояла плошка с остатками еловых иголок. Укутанная тюлем люстра тихонько позвякивала.

Муми-троллю вдруг стало страшно, и он замер. Стоя в тёплой темноте, куда не доста-

вал лунный свет, он чувствовал себя одиноким и всеми покинутым.

— Мама! — Муми-тролль подёргал Муми-маму за одеяло. — Проснись! Весь мир куда-то подевался!

Но мама не проснулась. В её сны о весне вкралось немного тревоги и беспокойства, но одолеть сон она не смогла. Муми-тролль прилёг на коврик возле её кровати. А долгая зимняя ночь продолжалась.

Утром снег на крыше пришёл в движение. Он пополз вниз, повисел на краю крыши и мягко ухнул наземь.

Теперь все окна завалило снегом, только слабый серый отсвет пробивался сквозь стёкла в дом. Гостиная стала ещё таинственнее, как будто оказалась вдруг глубоко-глубоко под землёй.

Муми-тролль прислушивался, наострив уши, потом зажёл фонарь и подошёл к комоду — чтобы прочитать весеннее письмо Снусмумрика. Оно оказалось на своём всегдашнем месте, под трамвайчиком из морской пенки, и ничем не отличалось от предыдущих писем, которые Снусмумрик всегда оставлял ему в октябре, отправляясь на юг.

Вверху страницы шло крупным круглым почерком: «Привет». Само письмо было коротким:

«Приятных снов, не грусти. В первый тёплый день весны я снова к вам вернусь. Жди меня, будем с тобой строить плотину. Снусмумрик».

Муми-тролль перечитал письмо много раз и тут почувствовал, что проголодался.

Кухня, пустая и аккуратная, тоже оказалась как будто на глубине нескольких миль под землёй. Пуст был и чулан: нашлась только початая бутылка брусничного сока и полпачки сухариков.

Муми-тролль устроился под столом и принялся есть, то и дело перечитывая письмо.

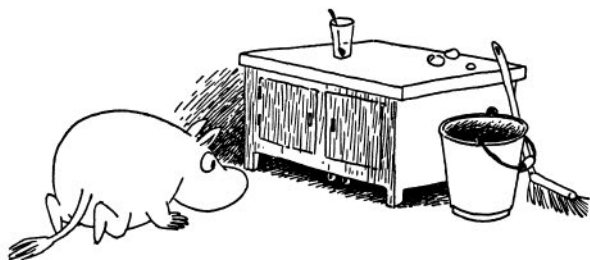
Потом он лёг на спину и стал разглядывать снизу доски столешницы. Было ужасно тихо.

— Привет, — прошептал Муми-тролль. — Приятных снов, не грусти. В первый тёплый день весны... — проговорил он чуть громче, а потом запел во всё горло: — Я снова окажусь у вас! Снова окажусь у вас, и будет весна и тепло, я буду здесь, и мы пойдём туда, и ещё сюда, и пробежим по всем дорож...

Он оборвал песню на полуслове, заметив, что из-под кухонной тумбочки на него смотрят два глаза.

Муми-тролль в ответ уставился на них. В кухне опять стало очень тихо. Так же тихо, как раньше. Потом глаза пропали.

— Стой! — вскричал Муми-тролль. Он подполз к тумбочке и тихонько позвал: — Выходи, не бойся. Я тебе ничего не сделаю. Выходи же...

Но кто бы ни жил под тумбочкой, он больше не показался. Муми-тролль разложил на полу остатки сухариков и налил в блюдце немножко брусничного сока.

В гостиной хрусталики на люстре печально позвякивали.

— Я ухожу, — сурово сказал Муми-тролль хрусталикам. — Надоели вы мне все. Пойду на юг, навстречу Снусмумрику.

Он толкнул входную дверь, но она при-
мёрзла.

Бедный Муми-тролль, повизгивая, перебе-
гал от одного окна к другому, но они тоже все
замёрзли. Тогда он взбежал наверх, толкнул
чердачное окошко и выбрался на крышу.

Морозный воздух принял его в свои креп-
кие объятия.

У Муми-тролля перехватило дыхание, он
поскользнулся и покатился с крыши. И бес-
помощно рухнул в новый опасный мир,
и утонул в первом в своей жизни сугробе.
Снег неприятно покалывал бархатную
шкурку, а в нос ударил новый запах. Он был
острее, чем все прежние, и даже немножко
пугал. Но этот запах стряхнул остатки сна
и разбудил любопытство.

Густой серый сумрак покрывал всю доли-
ну. Сама долина из зелёной стала белой. Всё,
что раньше двигалось, сделалось неподвиж-
ным. Все живые голоса исчезли. Все углы
скруглились.

— Снег, — прошептал Муми-тролль. —
Я помню, мама говорила. Ей рассказывали,
что такое бывает. Это называется снег.

Бархатная шёрстка Муми-тролля пусти-
лась в рост, хотя он об этом не подозревал.

Она решила постепенно сделаться зимней шубкой. Ей предстояла долгая работа, но решение было принято. А это всегда хорошо.

А сам Муми-тролль, с трудом пробираясь сквозь сугробы, дошёл до реки. До той самой реки, которая летом была прозрачной и, сверкая, пробегала через сад. Теперь она стала совсем другой. Чёрная и равнодушная, она тоже была частью нового, чужого мира.

Муми-тролль на всякий случай осмотрел мост. Осмотрел почтовый ящик. Они остались прежними. Он приподнял крышку почтового ящика: внутри нашёлся только сухой осенний лист без единой буквы.

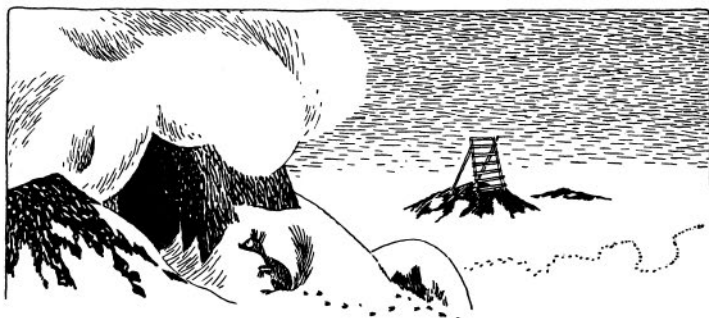

Запах зимы, к которому Муми-тролль начал привыкать, уже не казался таким острым.

Муми-тролль посмотрел на куст жасмина, на торчащие как попало голые ветки и подумал с ужасом: «Он умер. Весь мир умер, пока я спал. Этот мир — не мой, и я не знаю, чей он. Может, Моррин. Муми-тролли в таком не живут».

На миг он задумался, но потом решил, что сидеть одному в спящем доме ещё хуже.

Он ступил на нетронутый снег на мосту и зашагал вверх по склону. Это были маленькие, но решительные шаги, и они вели мимо деревьев прямо на юг.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Туу-тиккина купальня

Ближе к морю, чуть западнее, прыгала туда-сюда по снегу белочка. Это была довольно глупенькая белочка. В мыслях она называла себя Белочкой-с-красивым-хвостиком. Но мыслей у неё было немного, и они не задерживались в голове. Белочка больше полагалась на ощущения и запахи. Как раз сейчас она ощутила, что матрасик у неё в дупле стал жестковат, и отправилась на поиски нового.

Время от времени она бормотала себе под нос: «Матрасик...» — чтобы не забыть, за чем идёт. А то всё так легко забывается.

Белочка скакала, перекрещивая следы, то в просветы между деревьями, то на лёд, совала нос в снег и задумывалась, смотрела на небо, качала головой и прыгала дальше.

В конце концов она допрыгала до грота и заглянула туда. Но за такую долгую дорогу она растеряла все мысли и совершенно забыла про матрасик. Поэтому она уселась на хвост и стала думать, что её можно называть ещё Белочкой-с-красивыми-усиками.

В гроте, за сугробом, закрывающим вход, пол был завален соломой. На соломе стояла картонная коробка с крышкой. В крышке была проделана дырочка для воздуха.

— Странно, — удивилась белочка. — Этой коробки тут раньше не было. Что-то не так. Может, это вообще не тот грот? Или я — не та белочка? Нет, вряд ли.

Она отгрызла от крышки уголок и сунула голову внутрь.

Там, в тепле, она наткнулась носом на что-то мягкое и приятное и сразу вспомнила про матрасик. Острыми зубками она прогрыз-

ла в мягком дырку и вытянула наружу клок шерсти.

Клочок за клочком она выдернула из этого мягкого целую охапку шерсти и радостно зарылась в неё всеми четырьмя лапами. Ей было очень весело.

Вдруг кто-то чуть не цапнул её за лапку — и цапнул бы, если бы белочка не вылетела молнией из коробки. Она на секунду потерялась, но потом решила, что ей не очень страшно, а скорее любопытно.

Спустя мгновение из дырки показалась лохматая голова.

— У тебя ум есть или как? — сердито спросила малышка Мю.

— Не знаю. Вряд ли, — честно сказала белочка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Гостиная под снегом

7

ГЛАВА ВТОРАЯ

Туу-тиккина купальня

17

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Великая стужа

35

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Таинственные незнакомцы

60

ГЛАВА ПЯТАЯ

Одинокие гости

86

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Первая весна

129